

Екатерина Шелеметьева

Имя для капитана

Иллюстратор
Александр Шатохин

Москва
«Манн, Иванов и Фердер»
2021

К вечеру поднялся сильный северный ветер. Небо затянули тёмные, пузатые тучи. Пошёл дождь. Сначала небольшой, он становился всё сильнее и сильнее, пока не превратился в ливень, в сплошную стену воды. Океанские волны тянулись к небу, росли и росли и, набегаая на берег, обрушивались на него с рёвом и страшным грохотом. Сверху, снизу, сбоку — всюду была вода...

Когда непогода окончательно разгулялась, на верхнем этаже одного из прибрежных отелей распахнулось окно. В оконном проёме появился худощавый рыжий мальчишка лет десяти. Одной рукой он придерживал накинута́й на плечи плед, другой прижимал к глазам новенький бинокль.

— Не дрейфь, ребята! Прорвёмся! — сообщил он кому-то невидимому у себя за спиной. — Видал я бури и пострашнее!

И юный отважный капитан ловко повёл своё видавшее виды судёнышко между скал — навстречу приключениям, открытиям и морским чудовищам.

Потягался со штормами и ураганами, вернулся домой с богатой добычей и стал всеобщим любимцем и героем. А имя его потомки вспоминали долгие годы...

Тут он осёкся: «Ага, имя вспоминали. Забудешь его, как же! Дурацкое имя — Велик».

Вообще-то мальчика звали Велимир — в честь бабушкиного любимого поэта. Но все друзья — и в России, и здесь, у океана, — и даже мама с папой называли его Велик. Ну и что это за имя для великого капитана, героя и победителя?!

Мальчик вздохнул и с силой захлопнул окно. Убрав бинокль, Велик спустился на первый этаж. В просторной кухне мама готовила ужин, а в столовой папа играл в карты с единственным постояльцем. Родители Велика держали большую гостиницу. Поздней осенью и зимой её заполняли туристы. Но сейчас, в сезон дождей, отель опустел: все отправились на восточное побережье, куда муссоны ещё не добрались. Так что в доме остались только Котовы — мама, папа и Велик, — а ещё Громов — пожилой писатель-путешественник. Он искал утраченное вдохновение. Поиски эти сводились к покеру и разговорам о политике. Вот и сейчас в столовой играли в карты и негромко спорили.

Велик подошёл к играющим и с размаху плюхнулся в кресло рядом с отцом.

— Что случилось? — спросил тот, не отрываясь от игры.

Велик шумно вздохнул, но ничего не ответил.

Котов-старший отложил карты, внимательно посмотрел на сына и серьёзно произнёс:

— Велимир, настоящий капитан не впадает в уныние никогда, ни при каких обстоятельствах.

Велик вздохнул совсем тяжело, насупился и тихо, почти шёпотом сказал:

— Я больше не капитан.

Это было страшное заявление — просто предательское! Ведь Велик очень-очень хотел стать капитаном. Больше всего на свете! А мама всегда говорила: нет ничего хуже, чем предать свою мечту — отказаться от того, чего желаешь всей душой.

Вот у мамы была заветная мечта — каждый рассвет встречать вместе с семьёй на берегу океана. А у папы — построить огромный дом, в котором всегда будут гости. И родители свои желания объединили в одно, общее — и исполнили. А Велик? Велик видел себя отважным капитаном — красивая мечта, большущая!

После своих слов он весь сжался, ожидая чего-то ужасного. Но ничего не произошло. А папа, казалось, даже не удивился. Он снова взял карты, с любопытством заглянул в них, будто увидел впервые, и спокойно сказал:

— Не капитан? Передумал, значит? Ну что ж, бывает.

— Это очень жаль, что ты передумал именно сегодня, — вмешался в разговор Громов. — Потому что сегодня мы с твоим папой познакомились с удивительным человеком — смотрителем маяка, отставным капитаном. Он позвал нас к себе в гости. Мы и тебя собирались взять.

Велик молчал, растерянно глядя то на Громова, то на отца. Вот это да: познакомиться с всамделишным капитаном — не из книжек и фильмов, а самым настоящим, хоть и отставным! И на маяк попасть здорово, и на лодке покататься! Ведь маяк-то на острове, в океане, а до острова нужно плыть.

Котов-старший весело подмигнул сыну и спросил:

— Поедешь?

Велик кивнул.

***

На следующее утро дождя не было, и Котов-старший засобиравшись в гости. Он спустил на воду небольшую моторную лодку, помог Велику и Громову в неё забраться и направил судно прямо в океан к маленькому островку в нескольких километрах от берега. Именно там, на маяке, и жил капитан.